X 1975

1 1 9

ТУ 19—32—73

6

3

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—949

РГДЬ
2015
Георгий Юрмин
Севка меняет квартиру
Художник Ю. Гершкович

Когда-то Севка жил в деревянном домишке, окружённом садиком. Вот где было раздолье: терраса, деревья, лужайка!.. 2

Летом Севка вместе с соседскими ребятишками играл в индейцев, в охотников, в геологов...

То шалаш построит, то костёр разведёт.

А зимой заснеженный Севкин садик превращался в дрейфующую льдину, а Шарик—в настоящую ездовую собаку.

Теперь не стало ни садика, ни домишки. Их сломали. И на этом месте построили громадный дом в двенадцать этажей, куда Севка переехал жить вместе со своими родителями. 6

Хороший дом у Севки! С лифтом! Вверх-вниз хоть с утра до вечера катайся...

С ванной в каждой квартире: сколько влезет—купайся, когда хочешь—кораблики пускай...

И телефон есть: говори хоть со всем классом по очереди.

Жильцы прямо не нахвалятся своим новым домом. Одному Севке он не по вкусу. Раз стал он костёр разжигать, а дворник как заругается. И подземный ход не разрешил прорыть. И шалаш запретил строить.

—«Ну что это за жизнь!»—жаловался Севка соседу дяде-Юре.—«А такие дома тебе как, нравятся?»—спросил дядя Юра и достал альбом с марками разных стран. Севке дома, нарисованные на марках, очень понравились.

Тогда дядя Юра приготовил конверты, бумагу, и стали они вместе писать письма. Кому? Да ребятам в разные уголки земли. Мол, если хотите, поменяйтесь с Севкой домами!

Через неделю почтальон вручил Севке первое письмо с красивой маркой.

Его написал маленький эскимос по имени Киш. Оказывается, Киш живёт в своём иглу на самом севере Канады. Его иглу—это такой домик из больших снежных кирпичей.

И внутри иглу почти всё из снега. Даже кроватка-лежанка Киша. Для тепла мама кладёт на неё оленьи шкуры. И сверху она укрывает своего сынка шкурой белого медведя.

Однажды Киш нечаянно разбил окошко. Но папа не очень сердился. Ведь окошко в снежном домике—из прозрачной льдинки, а льда кругом сколько хочешь.

В конце своего письма Киш приглашал Севку в гости. Мол, приезжай, и мы вместе с папой пойдём охотиться на белого медведя.

А вот что написал Севке маленький японец Акиро. Он сообщил, что живёт в бамбуковом домике под соломенной крышей.

Севка узнал, что перегородки в японском домике раздвижные, как двери в вагоне. А вместо печки там маленькие жаровни с раскалёнными угольями. Грейся на здоровье!

Сидят японцы за низеньким столиком на мягких подушках,

а спят на толстых соломенных ковриках—циновках. Это у них такая кровать.

В письмо был вложен подарок—бумажный журавлик.—«Я его сделал сам,—сообщил Акиро.—Говорят, бумажные журавлики приносят людям счастье. Будь и ты счастлив, любезный Севка-сан!»

А вот и следующее письмо. Оно пришло с далёкой Чукотки от чукчи Тункая. Этот мальчик живёт в яранге. Вместо стен у его домика-шалаша шесты, покрытые оленьими шкурами.

Хорошо в яранге, тепло! Жаром пышет железная печурка.
На ней в котле варится оленина.

Рядом с домиком зарылись в снег и спят олени. Без оленей не было бы у Тункая яранги. И меховой рубашки не было бы. И тёплых сапог мехом наружу.

Каждый день Тункай и его сверстники ездят в школу на оленях. А мама с папой мчатся на оленях в ярангу-магазин, в ярангу-клуб, в ярангу-почту.

Маленький Тункай уже не раз ходил вместе со взрослыми охотиться на белку и песца. А меняться с Севкой он не захотел. Лучше, говорит, ты в гости приезжай, а я приеду к тебе.

А этот рисунок прислал монгол Ендон.

Вместе с мамой, с папой и сестричкой он всё лето кочует по степи—пасёт овечье стадо. Сегодня—здесь, завтра—там. Переезжает с места на место и их переносной разборный дом—юрта.

Снимут хозяева с крыши и со стен пушистый войлок, разберут прутья круглой крыши, снимут деревянные решётки стен, положат всё на телегу—и поехали.

На новом месте юрту станут собирать. Стены украсят коврами, на пол, взамен кроватей, положат мягкие кошмы, поставят на место котёл—еду варить... И живут себе.

После Ендона прислал Севке письмо эстонский мальчик Хейно. У него дом как дом. Деревянный. С трубой. С крыльцом. Но Севке Хейно посоветовал поселиться в другом.

Этот старинный дом, где когда-то жили дедушка и бабушка Хейно, называется реетуба. Тут тебе сразу и жильё и рига. В риге молотили хлеб, хранили зерно, держали кур.

Жилая комната в реетубе тёмная, с земляным полом и с большой глиняной печкой. Дым из неё шел внутрь дома. Перед печкой—камни. Они здесь вместо стульев. Вдоль стен широкие лавки для спанья.

А это что за странный дом на ходулях? О нём Севке рассказал индонезийский мальчик Капиту.

Ходули спасают жителей дома от сырости. Ведь тут, на острове Суматра, порой месяц напролёт льют дожди.

И ещё, оказывается, ходули спасают жителей дома от ядовитых змей, которых здесь полным-полно. На ходулях — деревянные кругляшки. Вот змеям через них и не перебраться.

Своё письмо Капиту закончил словами: «Приезжай! Покатаемся на слоне! Капиту».

Получил Севка привет и из Африки. От нигерийца Тэла. Этот паренёк живёт в домике со стенками из жердей и с крышей из листьев пальмы.

Тэла рассказал, как однажды подул из жаркой пустыни Сахары ветрище, сорвал с домика его лёгкую крышу и с собой унёс.

Сидит Тэла с братишкой в полуразрушенном домике, лениво ест из тыквенного горшочка маисовую кашу. Есть-то неохота, когда солнце нещадно припекает.

Пришлось ребятам скорей бежать в джунгли за разлапистыми пальмовыми листьями да новую крышу на домик настилать.

Наконец пришло и последнее письмо. От гуцула Иванки. Хата этого мальчика сделана из толстых брёвен букового дерева. Она стоит на зелёном склоне Карпатских гор.

Рядом с хатой притулилась постройка для коровы и овец, которая так и называется—притула.

Комната у Иванки просторная. Посреди стоит большая «варистая» печь. В ней еду варят, а зимой на лежанке греются. Ох, и красивая комната у Иванки!

Иногда вместе со своим отцом—плотогоном—Иванка сплавляет по быстрой горной реке плоты, сколоченные из брёвен вековых деревьев. «Хочешь, приезжай,—пишет Иванка,—будем вместе гонять плоты!»

Прочитал Севка все письма и задумался: с кем же из ребят лучше поменяться? И там — хорошо, интересно, и там — не хуже...

Тут дядя Юра и говорит Севке: «А может, совсем не стоит меняться. Ведь недаром же сказано: в гостях хорошо, а дома лучше!»

Художественный редактор А. МОРОЗОВ
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-291-74
Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1974 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30